

Арес хрипло выдохнул.

Слезы бесконечно текли по его прекрасному лицу, которое можно было бы найти на вершине Олимпа.

Эниалиус умер.

Не только он, но и все двадцать его детей, которые следовали за ним, тоже умерли.

Дракон Исмениос жив, но он предал его.

Арес смотрел на мир покрасневшими, налитыми кровью глазами. Он медленно встал и пошел через военный лагерь.

Лагерь, разбитый в Полисе Афины, был действительно большим и величественным. Воины Спарты почувствовали скорбь Бога Войны, поэтому не стали действовать опрометчиво. Было невозможно облегчить его горе неуклюжими словами.

Воины Спарты замолчали, и то же самое произошло с верующими Афины, павшими в страх и отчаянье. Тяжелая тишина давила на весь лагерь.

Арес шагнул вперед и пошевелил руками. Он открыл рот, чтобы передать свои мысли оставшимся детям, и пробормотал что-то на Языке Богов.

Дети, лежавшие рядом с Афродитой, слушали его голос.

Дочери Королевы Амазонок обратили на это внимание.

Он не мог передать длинную мысль. Например Аполлон, чьей специальностью было Божественное Послание, который мог передать длинное послание через одну девушку, но это было невозможно для Бога Войны Ареса.

[Эниалиус и братья, последовавшие за ним, погибли.]

[Дракон Исмениос предал нас.]

[Злодей сбежал. Преследуйте его. Сейчас не время соревноваться между фракциями.]

Он почувствовал, как оставшиеся семьдесят или около того, его детей пришли в движение.

Арес продолжил идти. Он направлялся к специальной тюрьме, сделанной в глубине лагеря.

Воины Спарты, стоявшие на страже, преклонили колени, поклонившись своему Богу-Хранителю. Арес не вымещал свой гнев на верных воинах. Он приказал им отступить, а затем вошел внутрь большого шатра, сделанного из сотен шкур животных.

Он сделал шаг, и атмосфера в шатре изменилась. Бог Войны взорвался скорбью, которую подавлял, в одно мгновение пронеслась по лагерю. Грубая, неистовая Божественная Сила давила на всех. Убийственное намерение пронзило воздух.

Внутри шатра установлены две большие колонны.

В каждую были воткнуты цепи. Эти цепи, были давным-давно сделаны им и Гефестом, чтобы оскорбить Афродиту.

Это был предмет, который заставлял вас ругаться, когда вы его видели, но Арес хорошо знал о его полезности. Вы можете использовать их для разных вещей, если их использовать как цепь, то даже Бог Войны не мог бы легко ее разорвать. Сцена перед ним была тому доказательством.

Между колоннами на коленях стояла обнаженная женщина. Она выглядела так, будто вот-вот упадет, но ее руки были скованы цепями, так, что она не могла ни лечь, ни сесть.

Ярость Ареса разбудила ее. Нет, она вообще не спала. Божественная Сила, скованная цепями, была в основном запечатана, но это не значит, что ее сила полностью исчезла.

Деметра.

Богиня Зерна опустила голову и терпела боль. Ее прекрасные, пышные золотистые волосы, напоминавшие золотое поле пшеницы, струились водопадом, закрывая ее лицо.

Арес шел к ней, и когда он сделал очередной шаг, Деметра принимала решение. Ей не хотелось кричать от страха.

Наконец появился Арес. Бог Войны схватил ее за голову и поднял. Затем он вонзил кинжал в грудь Богини.

Деметра стиснула зубы. Арес повернул кинжал, и лицо Деметры исказилось. Стон, который она сдерживала, вырвался из ее рта. Слезы, которые она не могла вынести, пролились ее щеки.

Арес сгорбился и отпустил ее голову. Он приблизил свое лицо к Деметре, которая издала умопомрачительный звук.

Зеленые глаза Деметры смотрели на Ареса. Тот уставился на нее своими покрасневшими глазами, а затем снова двинул рукой и вонзил еще один кинжал ей в живот. Он снова провернул его, вкладывая Божественную Силу.

«Дракон Исмениос предал меня».

Деметра задрожала. Кровь текла из ее приоткрытых губ.

Но она сражалась не только с болью. Она натянуто улыбнулась.

«Это..... хорошо.....»

Арес тоже улыбнулся. Он снова провернул кинжал, заставив ее вскрикнуть.

Арес был в этом уверен.

Деметра сыграла большую роль в предательстве Дракона Исмениоса.

Но это не было главным. Потому что в чистых зеленых глазах Деметры было удивление, которое она не могла скрыть.

Есть вероятность, что злодей обладал особыми способностями.

«Но это его предел. Он не может в одиночку перевернуть сердца всех».

Убийство всех, кроме Дракона, было тому доказательством.

Единственными, кто имел отношения с Аресом из 12 Олимпийцев и имел детей, были Афродита и Деметра.

Афродита не была проблемой, поскольку она стала одержимой идеей уничтожения мира, как и он, но у Деметры был только один ребенок — Дракон Исмениос.

Арес узнал все, что хотел, а затем глубоко вздохнул и сосредоточился на следующей задаче. Это должно было высвободить все его негодование.

Крики и вопли заполнили это место, а окружающая земля плакала вместе с ней.

Арес тяжело вздохнул и посмотрел вниз, на Деметру, которая превратилась в хаос. Он схватил ее за волосы, которые превратились в месиво из крови, слез и пота, и поднял ее голову.

В зеленых глазах Деметры все еще горел свет. Она не исказилась даже после бесчисленных страданий, которые он причинил.

Арес не пришел в ярость от этого. Скорее, он испытывал удовлетворение от того, что Деметра хорошо держится.

На лице Ареса светилось вульгарное честолюбие. Деметра пристально посмотрела на него и задумалась.

Арес изменился.

Дело было не в том, что он превратился в кого-то, желающего уничтожить мир.

Арес был действительно грубым и диким существом, даже когда желал сохранить мир. Он был варваром, который использовал силу, чтобы получить то, что хотел.

Но он не был диким монстром, которому нравилось преследовать кого-то слабого, как сейчас.

Его характер изменился, когда он перешел на другую сторону. Любовь, насилие и грубый темперамент стали более экстремальными, чем обычно.

И речь шла не только об Аресе.

Артемида тоже изменилась. Теперь она обладала гораздо более самодовольным и высокомерным характером, чем раньше.

«Персефона», - сказал Арес, и Деметра немедленно отреагировала. Нетерпение и страх, которые она не могла скрыть, появились на ее лице, Арес громко рассмеялся.

«Я изнасилую ее перед тобой. Нет! Как насчет того, чтобы попытаться? Это будет веселее, чем насиловать ее у тебя на глазах?»

Это были действительно вульгарные слова, но Деметра могла только упасть от его насмешки.

«Аид этого не допустит».

Арес улыбнулся, когда она заговорила своим тоненьким голоском. Он закрыл лицо, словно копясь в страхе ее зеленых глазах, и сказал: - «Посейдон перешел на другую сторону».

Деметра вздрогнула. Именно такой реакции ждал Арес.

«Аида не было на Олимпе. Возможно, он не слышал никакого голоса. Есть более высокая вероятность, что он остался как существо, желающее сохранить мир»"

Вот почему все шло идеально. Если бы Аид не изменился, он никогда бы не отдал бы Персефону ему.

Он с легкостью передал ее ему.

Аид, конечно же, силен. Арес не хотел этого признавать, но, он был сильнее его.

Но есть Посейдон, который обладает равной силой с Гадесом. Кроме того, Аид уже был врагом Титанов Тартара.

Прошло два месяца с тех пор, как Правитель Богов и Отец Ареса - Зевс начал меняться.

Во-первых, причина, по которой Титаны, рожденные как существа, желающие уничтожить мир, поднимались, но не могли действовать согласованно, заключалась в Хозяине Подземного Мира — Аиде.

Он останавливал их.

Причина, по которой Аид не помог Афине или Аполлону и не попытался спасти Деметру, была той же самой.

Аид застрял в Подземном Мире. У него не было сил думать о том, что произошло на поверхности.

Это будет конец, если бы они объединились над землей и атаковали снутри и снаружи вместе с Титанами Тартара. Даже Аид не смог бы этого вынести.

Но это было тогда.

Арес подумал кое о чем.

Места, куда Афина смогла сбежать. На кого могла положиться.

Таких мест было три.

Первый - сбежать на край света и спрятаться, второй - попытаться сбежать в Асгард, а последний - отправиться в Подземный Мир, где находился Аид.

Вероятность первого варианта невелика. Было очевидно, что Афина ищет способ сопротивляться до конца. Бежать и прятаться без всякой надежды на будущее мог только Аполлон.

Не было никакой необходимости вмешиваться во второй вариант. Армия его Отца, Зевса, двигалась к Связующему Пути, чтобы запечатать его. Кроме того, поблизости была Армия Артемиды, так что ему ничего не нужно было делать.

Остается третий вариант.

Все части встали на свои места. Место, куда направлялась Афина, определенно было входом в Подземный Мир.

Улыбка на лице Ареса стала шире. Он похлопал Деметру еще несколько раз, когда она дрожала, как слабый зверь, потерявшая самообладание в тот момент, когда прозвучало имя Персефоны, а затем покинул это место. Он снова заговорил на Языке Богов и немедленно послал отряд.

[Афина и Аполлон направляются к Аиду. Сначала мы должны захватить Вход в Подземный Мир.]

Не забыли он и рассказать о тех, кто охранял Афину.

[Разбейте лагерь. Мы отправимся, как только закончим приготовления.]

Воины Спарты начали деловито двигаться после того, как получили приказ. Арес послал новый приказ своим детям.

[Гоните добычу.]

[Не торопитесь и не дайте кроликам спрятаться в пещере.]

Он будет ждать перед ней.

На его лице появилась натянутая улыбка.

&

Группа Тэ Хо сосредоточилась на том, чтобы покинуть это место после того, как они победили Эниалиуса и других Детей Ареса.

Дети Ареса сражались с тремя огромными Драконами, так что они могли легко привлечь внимание даже издалека.

Группа скрыла себя слоями Благословения Невидимости, как предложила Гандур, а затем двинулась по земле и вышла из леса. Но они не остановились на этом и спрятались в ущелье, которое находилось между множеством высоких утесов.

Была глубокая ночь. Группа скрылась в ущелье, и только после этого они смогли познакомиться со своим новым товарищем.

«Я сын Деметры, Дракон Исмениос. Это большая честь - служить господину. Повиноваться тебе - мое счастье, поэтому я буду усердно работать. Используй меня ночью и днем, как пожелаешь», - сказал страстным голосом Дракон Исмениос, превратившийся в юношу с блестящими, золотыми волосами. Его зеленые глаза, похожие на глаза матери, сияли, как звезды.

«Почему он такой? Его глаза пугают», - сказал вздрогнувший Кухулин. Будто тысячи мурашек пробежали по его коже.

Тэ Хо также был удивлен неожиданной реакцией Дракона Исмениоса.

«Э-э... может быть, это результат того, что «Тот, Кто Побеждает Драконов» был усилен?»

Была высокая вероятность, что это было влияние Саги, глядя, что он сказал «завоеватели». Сага Тэ Хо стала намного сильнее с тех пор, как он победил Нидхёгг.

Тэ Хо положил руки на плечи Роло, у которого было недовольное выражение лица, чтобы проверить.

[Сага: Тот, Кто Побеждает Драконов]

Но никаких изменений не произошло. Роло просто посмотрел на него, недоумевая, чем он занят.

«Почему у тебя нет никаких изменений?»

Даже если это не было счастьем для того, чтобы повиноваться ему, как Дракон Исмениос, было бы хорошо, если бы он все еще проявлял уважение к своему хозяину.

Но в ответ на упрек Тэ Хо из неожиданного голос.

«Господин, тебе это нравится? Должна ли я так реагировать?»

«Учителю Тэ Хо это нравится?»"

Аденмаха говорила острым взглядом и холодным голосом, и Нидхёгг спросила чистым голосом, наклонив голову.

«Нет, я пас. Давай останемся такими, какими были. Мне нравится то, что есть сейчас».

«Хм».

Аденмаха фыркнула, а Нидхёгг моргнула, поскольку плохо все понимала.

С другой стороны, Брэки разъяснил про Сагу Тэ Хо тем, кто не знал.

На самом деле даже Брэки мало что знал о ней, поэтому он только сказал, что его Сага позволила ему побеждать Драконов.

«Дает возможность побеждать Драконов. Это действительно впечатляющая способность», - Патрокл искренне восхитился. Его мучил вопрос, почему вокруг Тэ Хо было так много Драконов, но, похоже, это сомнение было рассеяно.

Афина тоже выглядела довольной. Кажется, она была очень вдохновлена битвой, которую группа показала ей сегодня.

«Я знала, что воины Вальхаллы сильны, но никогда бы не подумала, что даже твои союзники настолько сильны. Я действительно восхищаюсь вами. Спасибо, что подарили мне надежду».

Она чувствовала, что боевая доблесть группы, которая, казалось, состояла из трех Воинов и трех Валькириями, увеличилась в несколько раз по сравнению с тем, чего она ожидала.

Афина была очень довольна тем, что Тэ Хо оказался намного сильнее ее представлений. Она даже не смогла как следует рассмотреть его битву с Деймосом, так как ее раны были действительно серьезными.

«Спасибо», - Тэ Хо ответил на комплимент Афины, а затем рассказал то, что получил в процессе завоевания Исмениоса.

«Так вот в чем дело? Если то, что вы говорите, правда, Деметра - это существо, желающее сохранить мир...» - с сожалением и облегчением сказала Афина, на что Дракон Исмениос сглотнул и сказал: - «Мать заточена в лагере Бога Войны. Я не придавал этому особого

значения, увидев ее раньше, но Хозяин открыл мне глаза. Хозяин, я действительно благодарен за то, что снова обрел свой свет».

Сначала это была явные проклятья Ареса, но в конце концов сказанное превратилось в комплимент Тэ Хо.

«Э-э, да. Правильно», - Тэ Хо ответил подобающим образом и отвернулся, стараясь избежать его взгляда. Это было совсем другое чувство, чем сияющие глаза Аденмахи и Нидхёгг.

«Ну, это же очевидно. Как они могут быть одинаковыми?»

Кухулин, как всегда, был прав.

Аполлон снова вселился Сибиллу и сказал, резко открыв глаза:

[Итак, среди 12 Олимпийцев, Арес поймал уже дух Богов.]

[Очень жаль, но спасти их немедленно невозможно.]

[Мы должны спешить присоединиться к Аиду.]

Все было так, как он сказал. Спасти Деметру из лагеря Ареса с их нынешними силами невозможно.

Дракон Исмениос тоже знал об этом, поэтому ничего не ответил, но даже так он не мог полностью скрыть свое сожаление.

Атмосфера потемнела, поэтому Аденмаха осмотрелась и бодро заговорила: - «Хм, Дракон Исмениос?»

«Можешь звать меня просто Драконом, о прекраснейшая и возвышенная» - широко улыбнувшись сказал Дракон Исмениос.

Аденмаха была в хорошем настроении из-за явного комплимента, которых она давно не слышала, и попыталась заговорить, пытаясь удержать губы, которые все время складывались в улыбку.

«Хм, Дракон. Отныне ты будешь вместе с нами, так что не мог бы ты рассказать о своей силе? Это немного жестковато, но не чувствуй себя обремененным и расскажи нам».

«Что ж, знать сильные стороны союзника - очень важная вещь», - Брэки также согласились и

остальные отреагировали так, как это необходимо.

«Помимо превращения в Золотого Дракона и сражений... Ах, у меня есть особый талант», - Дракон широко раскрыл рот и показал на свои белые зубы.

«Если я вырву зуб и посею его в землю, родятся могучие воины по имени Спарта. Через какое-то время мои зубы снова вырастут, так что можете не беспокоиться».

«Один воин за один зуб?»

Дракон кивнул на вопрос Брэки: - «Совершенно верно».

«Хм, похоже, эта способность будет очень полезна, когда у нас будет база».

Ингрид тоже согласилась со словами Гандур. Кажется, Афина тоже согласилась с этим.

«Чем дальше мы продвигаемся, тем больше чувствуется, что мы становимся движущейся армией. Это не так уж и плохо».

Потому что у них было три Дракона и больше десяти Валькирий, которых Тэ Хо мог призвать.

Если к ним добавить спартанцев, можно сказать, что это была движущаяся армия.

Но это было тогда. Тэ Хо вспомнил о чем-то, что отложил, и посмотрел на Афину.

«Хм, Афина-ним?»

«Что случилось, Воин Идун?» - мило улыбнувшись спросила Афина. Тэ Хо глубоко вздохнул и посмотрел ей в глаза.

«Награда, о которой вы мне сказали, могу я попросить вас кое о чем?»

«Я хочу дать тебе награду, но, к сожалению, у меня нет ничего, что я могла бы отдать».

Лицо Афины побледнело. Это было не потому, что она была разочарована в Тэ Хо, потому что он попросил награду, а потому, что она действительно сожалела о своем положении. Она ничего не могла сделать.

Тэ Хо покачал головой.

«Мне не нужен предмет».

«Тогда чего же ты желаешь?» - моргнув, спросила Афина.

«Злые, черные руки Тэ Хо наконец-то протянулись к Олимпу.....»

«Гандур, Командир Идун-ним не дьявол. Будьте осторожны со своими словами».

«Я знала, что этот день настанет».

«Я рада, что ты не Валькирия».

Это были Гандур, Ингрид, Расгрид и Брэки соответственно. Сири горько улыбалась словам Брэки.

И еще один человек.

Аденмаха слегка надула губы и тихо ворчала.

Но все равно это было необходимо.

«Хм.... Тебя действительно все устраивает?»

«Да, этого достаточно».

Афина сделала недоверчивое лицо, когда услышала объяснение Тэ Хо, но посмотрев на Валькирий вокруг, кивнула.

Она сказала с неловким выражением лица: - «Эта Сага...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/1317767>